

Эволюция личности

Автор:

Михай Чиксентмихайи

Эволюция личности

Михай Чиксентмихайи

В первых двух книгах – «Поток» и «В поисках потока» – самый цитируемый психолог современности рассказывает о состоянии счастья, потока, в который человек погружается, занимаясь любимым делом. В этой книге он обозначает контуры идеального будущего. Говорит о том, что экологический, экономический кризисы и кризис взаимоотношений должны остановить люди, живущие в состоянии потока. Будущее человечества возможно, только если каждая личность будет развиваться и эволюционировать. Если человек сможет избавиться от того, что тянет нас назад, и от разрушающих природных инстинктов и от попыток общества, власти и средств массовой информации навязать нам свою точку зрения. «Эволюция личности» – это книга о будущем человечества.

Михай Чиксентмихайи

Эволюция личности

Переводчики Евгений Алексеев, Анна Шварц

Редактор Наталья Нарциссова

Руководитель проекта И. Серёгина

Корректоры Е. Чудинова, С. Мозалёва

Компьютерная верстка А. Фоминов

Дизайн обложки Ю. Буга

© Mihaly Csikszentmihalyi, 1993

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Введение

Перед вами продолжение «Потока» – книги, которую я написал три года назад. В ней рассказывается о длившемся четверть века психологическом исследовании счастья, которое раскрыло, что же наделяет нашу жизнь смыслом. В «Потоке»

рассматриваются такие вопросы: почему одни люди обожают свою работу, наслаждаются общением с семьей и с удовольствием проводят часы в уединенных размышлениях, в то время как другие свою работу ненавидят, дома скучают, а перспектива побыть в одиночестве приводит их в ужас? Что нужно сделать для того, чтобы повседневная деятельность доставляла такое же удовольствие, как катание на лыжах, а хоровое исполнение «Аллилуйя» воспринималось как часть истинно сакрального действия? И возможно ли это? Проведенные мною и другими учеными исследования показали, что да – возможно.

Берясь за «Поток», я хотел представить широкой аудитории некоторые результаты многолетних систематических исследований. Успех книги превзошел все ожидания. Но оказалось, что там рассмотрены не все вопросы, настоятельно требующие нашего внимания. «Эволюция личности», которую вы держите в руках, призвана восполнить этот пробел.

Я заинтересовался проблемой удовольствия в 1963 году, когда работал в Чикагском университете над докторской диссертацией, посвященной развитию человеческого потенциала. Основной ее темой была креативность – как люди придумывают новые вещи? Как они задаются вопросами, прежде никому не приходившими в голову? Чтобы выяснить это, я решил понаблюдать за людьми искусства, когда они работают. Я фотографировал и делал заметки о том, как создается картина, а затем спрашивал художников, о чем они думали во время работы. Так я надеялся понять нечто важное о творческом процессе.

Мои исследования креативности успешно продвигались, но в ходе этих наблюдений я обнаружил нечто более существенное. Меня поразила полнейшая вовлеченность художников в процесс рисования. Пытаясь выразить возникшие в их сознании образы, они входили в почти гипнотический транс. Когда картина начинала обретать форму и становиться интересной, они не могли от нее оторваться: забыв о голоде, других своих делах, о времени и усталости, они продолжали творить. Но это состояние очарованности длилось лишь до тех пор, пока картина не была завершена: как только она переставала меняться и процесс создания можно было считать законченным, художник забывал о ней и обращал свой взор к чистому холсту.

Было понятно, что художника захватывает не предвкушение появления прекрасного произведения, а сам процесс рисования. Поначалу это казалось странным, поскольку большинство психологических теорий учат тому, что нас

мотивирует либо потребность устранить неприятное ощущение, такое как голод или страх, либо ожидание будущих благ вроде денег, положения и славы. Мысль о том, что человек способен целыми днями напролет работать лишь для того, чтобы просто работать, представлялась невероятной. Но если отложить рассуждения и оглядеться вокруг, мы увидим, что в жизни такое поведение совсем не редкость. Не только художники вкладывают время и силы в деятельность, приятную саму по себе, но едва ли приносящую какие-то еще блага. В действительности каждый человек посвящает уйму времени вещам, интерес к которым можно объяснить лишь тем, что ему приятно его занятие как таковое. Дети очень много играют. Взрослые тоже любят игры, например покер и шахматы, занимаются спортом, разбивают сады, учатся музицировать, читают романы, устраивают вечеринки, гуляют по лесу и делают еще тысячи разных дел лишь потому, что им это нравится.

Конечно, всегда остается возможность того, что подобное занятие принесет человеку богатство и славу. Художник удачно продаст свою картину. Гитарист научится играть так, что ему предложат записать диск. Мы оправдываем занятия спортом необходимостью заботиться о своем здоровье, а посещение вечеринок – возможностью завести новые знакомства для бизнеса или секса. Да, внешние цели – вечный фон наших дел, но не они заставляют нас посвящать время этим занятиям. Основная причина игры на гитаре – удовольствие. То же самое и с разговорами на вечеринке. Не всем нравится играть на гитаре или ходить в гости, но те, кто это делает, получают удовольствие. Короче, некоторыми вещами просто приятно заниматься.

Пока этот вывод достаточно бесполезен. Но у нас возникает резонный вопрос – почему же заниматься ими приятно? И в поисках ответа на него становится ясно, что, против наших ожиданий, самые разные приятные занятия обладают общими характеристиками. Если спросить теннисиста, что он чувствует, когда играет как надо, он ответит почти так же, как шахматист на вопрос об удачной партии. То же самое скажет человек, погруженный в рисование или исполнение сложной музыкальной пьесы. Хороший спектакль или интересная книга, по-видимому, вызывают одинаковое душевное состояние. Я называю его потоком, поскольку этим словом некоторые наши респонденты обозначали свои чувства, когда их деятельность доставляла им наибольшее удовольствие: «словно плывешь по течению, и все идет гладко, без усилий».

Странным образом поток обычно возникает не во время отдыха или развлечений, а когда мы активно вовлечены в трудное дело, заставляющее нас напрячь до

предела свои умственные и физические способности. Это состояние может вызвать любая деятельность. Когда мы решаем серьезную задачу на работе, скользим по гребню огромной волны, учим своего ребенка алфавиту, все наше существо погружается в гармоничный поток энергии, а скука и тяготы повседневности забываются.

Оказывается, это редкое состояние сознания возникает, когда мы, столкнувшись со сложной проблемой, максимально реализуем свои возможности. Первый симптом потока: все внимание концентрируется на четко определенной задаче. Мы сосредоточены, увлечены, погружены. Мы знаем, что делать, и немедленно получаем обратную связь, показывающую нам, насколько мы в данный момент хороши в своем деле. После каждой подачи теннисист сразу узнает, попал ли мяч туда, куда нужно; коснувшись клавиши, пианист понимает, прозвучала ли верная нота. Даже скучная работа, если привести ее задачи в соответствие способностям человека и прояснить цели, способна увлекать и радовать.

Глубокая сосредоточенность, подкрепленная четким равновесием задач и умений, позволяет не беспокоиться о неуместных в настоящий момент вещах. Мы забываем о себе и растворяемся в деятельности. Если альпинист станет беспокоиться о работе или личной жизни, когда висит в пустоте над пропастью, он просто упадет. Певец «даст петуха», а шахматист проиграет партию.

Когда мы используем подходящие умения, у нас возникает ощущение, что мы контролируем свои действия. Но поскольку мы слишком заняты и не можем думать о себе, то совершенно не важно, контролируем мы их или нет, побеждаем мы или проигрываем. Нередко мы испытываем ощущение трансцендентности, словно границы нашей личности раздвинулись. Моряк ощущает единство с кораблем, ветром и морем; певца охватывает мистическое переживание всемирной гармонии. Время исчезает, и часы летят как мгновения.

Это состояние сознания, ближе всего стоящее к счастью, обусловлено причинами, которые можно разделить на две группы. Первая – внешние факторы. Одни виды деятельности больше других способны вызвать поток, потому что: 1) у них есть конкретные цели и четкие правила; 2) они позволяют привести наши способности в соответствие имеющимся задачам; 3) они ясно указывают, насколько хорошо мы продвигаемся; 4) они устраняют отвлекающие факторы и позволяют сосредоточиться. Игры, художественная деятельность, религиозные ритуалы – отличные примеры «поточных» занятий. Но из наших исследований вытекает один очень важный вывод: любая деятельность

способна вызвать оптимальное состояние потока, если она содержит приведенные выше условия. Врачи описывают хирургические операции как некий захватывающий «вид спорта», вроде парусного или горнолыжного; программисты часто не могут оторваться от мониторов своих компьютеров. Фактически люди чаще испытывают состояние потока на работе, чем развлекаясь или просто отдыхая.

Вторая группа причин – это внутренние факторы. Некоторые люди обладают буквально сверхъестественной способностью открывать соответствующие их умениям возможности. Они ставят себе реальные цели даже тогда, когда, казалось бы, заняться им совершенно нечем. Они отлично видят обратную связь, когда другим она незаметна. Им легко сосредоточиться, и они не отвлекаются. Они не боятся потерять свою личность и поэтому просто забывают о себе. Люди, научившиеся управлять сознанием в такой степени, обладают «личностью потока». Чтобы попасть в поток, им не нужно играть; они бывают счастливы даже у конвейера или в одиночной камере.

В «Потоке»[1 - Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / Пер. с англ. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2013.] я рассказал о людях, которые обрели счастье и наполнили свою жизнь смыслом, создав поток в работе и отношениях. Кто-то из них был бездомным скитальцем, с другими случились ужасные несчастья – потеря зрения, паралич. Но тем не менее они сумели трансформировать эти, казалось бы, безнадежные ситуации в радостное, безмятежное существование. Однако, как я отмечал, несколько переживаний состояния потока вряд ли сделают вас счастливым. В данном случае целое, несомненно, превосходит сумму своих частей. Художник десятилетиями радуется каждой минуте, проведенной перед мольбертом, но потом впадает в отчаяние и депрессию. Довольный своей карьерой профессиональный теннисист может разочароваться и ожесточиться. Чтобы трансформировать всю свою жизнь в единое состояние потока, нужно обрести веру в систему смыслов, придающую цель вашему существованию.

В прошлом основой для веры служили религиозные идеи. Как возник мир, почему неизбежно страдание, что нас ждет после смерти – отвечая на эти вопросы, пытаясь упорядочить хаос и объяснить случайности жизни, люди придумывали прекрасные истории. Мифы всех религий призваны разрешить эти проблемы, и потому зачастую в них делается логичный вывод о существовании бога или целого пантеона богов, определяющих нашу судьбу. На основе этих историй каждая религия создает жизненные правила, нередко логичные и

мудрые, которые вносят гармонию в жизнь человека. Конструируемые с помощью религии смыслы сыграли основополагающую, возможно, уникальную роль в эволюционной истории человечества. Если бы наши предки не выдумали осмысленный антропоморфный космос, мы были бы существами совсем иного склада.

Однако сейчас, на пороге третьего тысячелетия от рождения человека, названного сыном божьим, в эти истории уже мало верится. Буквальный смысл священных текстов, древних ритуалов, правил, запрещающих разводы и аборты, все меньше и меньше соответствует нашему знанию о мире. Мало кто сейчас полагает, что Земля плоская или расположена в центре Вселенной. Даже если огромное число людей все еще считают, что несколько тысячелетий назад Земли не существовало, а человек, каким мы знаем его теперь, был создан из куска глины, с каждым новым поколением эти верования – по крайней мере, в их буквальном смысле – все больше становятся анахронизмом.

В любой культуре передача традиционных верований – опасное занятие. Отвергая буквальный смысл, легко потерять связанную с ним мудрость, которая выработывалась веками. Стоило человечеству поставить под сомнение хронологию и причинные связи в Библии, как та же участь постигла и провозглашаемые ею запреты – на корыстолюбие, жестокость, разврат и эгоизм. Люди, полностью отвергшие традиционный взгляд на мир, почувствовали себя свободными и были в восторге от нового мира без правил и ограничений – однако очень недолго. Вскоре стало ясно, что абсолютная свобода не только невозможна, но и нежелательна. Без основанных на предшествующем опыте правил легко совершить серьезные ошибки; без понимания конечной цели трудно сохранять мужество, когда происходят неизбежные жизненные трагедии. Но где найти веру для третьего тысячелетия?

В конце «Потока» я выдвинул предположение, что, лучше поняв наше эволюционное прошлое, мы сможем начать формировать жизнеспособную систему смыслов, то есть веру, способную упорядочить нашу жизнь и дать ей цель. Знание себя – величайшее достижение нашего вида. А чтобы понять себя – из чего мы сделаны, что нами движет, о чем мы мечтаем, – необходимо разобраться в нашем эволюционном прошлом. Лишь на этом основании мы сможем построить стабильное, значимое будущее. Чтобы развить эту идею, я написал книгу, которую вы сейчас держите в руках.

Глава 1 «Разум и история» знакомит читателя с эволюционной перспективой и утверждает, что понять работу нашего разума мы сможем, лишь осознав его происхождение, его постепенное формирование в ходе истории нашего вида. В этой главе мы поразмышляем о системе взаимоотношений, связывающих нас друг с другом и с нашей естественной средой обитания, а также поговорим о том, как зародилось саморефлектирующее сознание, в определенной степени освободившее нас от власти генетического и культурного детерминизма.

Глава 2 «Кто управляет разумом?» посвящена некоторым нежелательным последствиям эволюции личности. Мы освободились от внешнего контроля, но нас нередко охватывает чувство глубокой неудовлетворенности, неясная тоска по тому, что находится вне пределов нашей досягаемости. И это наследие эмансипации человека. Мы пока еще не умеем заставить свою личность добиваться того, чего мы хотим, или того, что нам полезно. В том, что касается управления своим разумом, мы подобны водителю-новичку за рулем гоночного автомобиля.

Тема главы 3 «Завесы майи» – источники иллюзий, не позволяющие нам разглядеть реальность. Среди них: искажения реальности, вызванные генетическими программами, когда-то способствовавшими выживанию, но вошедшими в противоречие с нынешней реальностью; искажения, рожденные нашей культурой, и те, что появились вследствие возникновения личности как самостоятельной сущности, пытающейся командовать нашим разумом. Не разобравшись, как эти силы влияют на наше мышление и действия, мы едва ли сумеем обрести власть над собственным сознанием.

Однако наша жизнь направляется не только изнутри – указаниями, которые дают нам наши гены, заложенная в нас культурная программа и наша личность. Эволюция – результат соперничества организмов за необходимую для выживания энергию. Эти силы отбора все еще рядом – нас продолжают эксплуатировать стоящие над нами угнетатели и незаметные для нас паразиты. Идеи и порождения технологического прогресса конкурируют с нами и между собой за ограниченные материальные ресурсы и за наше внимание, этот наиболее скудный ресурс нашего разума. О том, как справляться с этими внешними угрозами, мы говорим в главе 4 «Хищники и паразиты» и главе 5 «Мемы или гены?».

В главе 6 «Направляемая эволюция» исследуется, насколько применимы принципы эволюции к развитию культуры и сознания, и утверждается, что смысл

прошлого – в постепенном усложнении материальных структур и информации. Эта особенность эволюционного процесса может стать значимой, направляющей нашу деятельность силой, нашей надеждой на будущее.

Глава 7 «Эволюция и поток» объясняет, почему опыт потока делает сознание более сложным. Мы утверждаем, что ради достойного будущего нам необходимо научиться получать удовольствие от деятельности, гармонизирующей нашу личность, общество в целом и среду нашего обитания.

В главе 8 «Трансцендентная личность» рассказывается о людях, идущих по пути усложнения личности. Эти люди наслаждаются тем, что они делают, чему учатся и как совершенствуют свои умения. Они так привержены своим значимым целям, что страх смерти почти незнаком им. Эти примеры показывают, что значит жить верой в эволюцию.

Глава 9 «Поток истории» утверждает, что поток не только способствует эволюции личности, но также дает импульс и направляет самые важные изменения технологии и культуры. Автомобили и компьютеры, научное знание и религиозные верования возникали скорее благодаря радостному стремлению открыть новые возможности и упорядочить сознание, чем по необходимости или ради выгоды. Опираясь на эту идею, я предлагаю свою концепцию «правильного» общества, где культивируется сложность и переживание потока.

В последней, десятой главе «Содружество будущего» предлагаются некоторые практические советы по воплощению в жизнь идей личностной эволюции. Если верно, что на данном этапе истории возрастающая внутренняя сложность – это лучшее, к чему мы можем стремиться, и если справедливо, что без нее мы рискуем просто уничтожить планету, а вместе с ней и наше развивающееся сознание, то как нам раскрыть свой внутренний потенциал? Когда личность постигает и принимает свою роль в эволюции, жизнь обретает трансцендентный смысл. И тогда, что бы ни случилось с нами как отдельными личностями, мы сливаемся с той силой, которую называем Вселенной.

Часть I

Ловушки прошлого

ПЕРСПЕКТИВА ЭВОЛЮЦИИ

С каждым годом мы все больше узнаем о том, насколько сложна наша Вселенная. Наш разум с трудом может осознать существование миллиардов галактик, в каждой из которых миллиарды звезд, медленно вращаясь, летят в разных направлениях на невообразимые расстояния. Сверхускорители открывают в каждой крупнице материи все более и более мелкие частицы, которые мчатся по таинственным орбитам. В этом громадном силовом поле человеческая жизнь длится в масштабе космического времени едва ли секунду. Но все же, когда речь заходит о людях, именно она, наша короткая жизнь с ее редкими драгоценными мгновениями, значит для нас больше, чем все галактики, черные дыры и взрывающиеся звезды вместе взятые.

И это отнюдь не случайно. Как говорил Паскаль, люди хрупки словно тростник, однако они мыслящие существа; в их сознании отражается бесконечность Вселенной. В последние столетия человек занимает главное место в живой природе. Но лишь недавно мы получили некоторое представление о том, что было за миллионы лет до нас, об эрах, когда тысячи живых существ сменяли друг друга, борясь за выживание в изменчивой среде. И сейчас мы осознаем, что то уникальное наследие, которое мы получили от них, – наше мыслящее сознание, заставившее нас поверить в то, что мы, люди, являемся венцом творения, – налагает на нас небывалую ответственность. Мы понимаем, что от нас зависит, направим ли мы нашу жизненную энергию на развитие и достижение гармонии или упустим доставшиеся нам возможности, пойдя по пути хаоса и разрушения.

Для того чтобы выбрать верный путь, ведущий к лучшему будущему, нам нужно понимать движущие силы эволюции, – в конце концов, именно благодаря им мы победим или проиграем как вид. В этой книге я хочу поразмышлять о том, что мы знаем об эволюции и как можно применить это знание в повседневной жизни. Когда мы лучше поймем, с чем имеем дело, перед нами откроются новые

возможности и мы сможем нацелиться на достижение наиболее важных для человечества целей.

Один из результатов размышлений об эволюции – формирование очень серьезного подхода к прошлому. Как говорили римляне, *Natura non facit saltus*: природа не развивается скачками. Наше сегодняшнее состояние – результат сил, воздействовавших на наших предков многие тысячелетия, а будущее состояние человечества зависит от того, что мы выбираем сейчас. Однако наш выбор обусловлен рядом факторов, являющихся частью эволюционной структуры всех человеческих существ. На нас воздействуют гены, регулирующие функции нашего тела, а также инстинкты, из-за которых мы, например, сердимся или испытываем сексуальное возбуждение, даже сами того не желая. Мы также ограничены культурным наследием, сложившимися представлениями, по которым мужчина должен быть мужественным, а женщина – женственной, или религией, требующей от своих приверженцев нетерпимости к тем, кто исповедует иную веру.

Стремясь изменить направление истории, мы не можем просто сбросить ярмо ограничений, надетое на нас прошлым, – это привело бы лишь к разочарованию и разбитым надеждам. Однако изучив силы, которые определяют наше сознание и поступки, мы сможем вырваться из-под их власти и обрести свободу – т. е. самим решать, что думать, что чувствовать и как действовать. В настоящий момент истории у индивида появляется возможность выстраивать свою личность не просто как следствие биологических побуждений и культурных обычаев, но как результат собственного сознательного творчества. Такая личность осознает эту свободу без страха. Она станет наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях, постепенно проникаясь родством с остальным человечеством, с жизнью в целом и с пульсирующими жизненными силами мира. Начиная преодолевать узкие интересы, определяемые прошедшим эволюционным развитием, человек готовится к тому, чтобы самому направлять эволюцию. Однако это будущее ее направление не смогут сформировать одни только трудяги-затворники. Поэтому необходимо рассмотреть, какие социальные институты способны поддержать позитивные эволюционные шаги и каким образом можно увеличить число таких институтов.

Вот вкратце содержание этой книги. Начав с исследования сил прошлого, сделавших нас такими, какие мы есть, она описывает способы существования, помогающие нам освободиться от мертвой хватки прошлого, предлагает подходы к жизни, позволяющие улучшить ее качество, достичь радостной

вовлеченности в нее, и рассуждает о том, как связаны освобождение и развитие личности и общества в целом. Безусловно, подобную грандиозную задачу вряд ли можно решить в рамках одной этой книги. Знание возрастает из года в год, опыт совершенствуется со временем. Писать обо всем этом – по сути, эволюционный процесс, бесконечный, развивающийся через постепенные изменения. Надеюсь, эта книга станет его первым этапом.

Отчасти по этой причине в конце каждой главы я привожу вопросы для дальнейшего размышления, оставляя после них свободное место, чтобы вы могли записать свои мысли. Это говорит о том, что книга не завершена, и каждый читатель может продолжить ее в соответствии с собственной мудростью и опытом. Записи в книгах, довершающие мысли автора, – одна из древнейших ученых практик любой цивилизации. Заметки читателей на полях книги – такая же часть культуры, как и собственно содержание произведения. Поля у нынешних книг небольшие, поэтому я выбрал другой способ, побуждающий читателя активно взаимодействовать с текстом. Надеюсь, так и будет.

ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ

Не так давно нас с женой пригласили на собрание совета жителей небольшой общины в Скалистых горах. Городок находился на высоте почти трех километров, в благоуханной долине между высоких гор. В холодном, как родниковая вода, воздухе ощущался смолистый привкус. Под свесами крыш порхали колибри, а над лугами кружил орел. Собрание проходило в здании ратуши, построенном из бревен и стекла, с высокими, как в соборе, потолками, расположенном посреди великолепного парка. На стоянке сияли полноприводные джипы последних моделей. В аудитории собралось человек шестьдесят – энергичных, полных сил и, казалось, вполне довольных жизнью. Среди них были владельцы ранчо, медсестры и учителя, а также те, кто в поисках покоя перебрался сюда из дальних городов или работал на близлежащих лыжных курортах.

Поначалу собрание шло, как все подобные мероприятия: утверждение регламента, замечания по текущим вопросам и муниципальным постановлениям. Но потом с места встал долговязый хозяин ранчо с первой жалобой. Он сказал, что хотя и живет в 24 км к северу от городка, в зимние дни дым очагов общины окутывает долину такой пеленой, что едешь по ней, как по линии фронта.

Планирует ли совет принять какие-то меры, чтобы поменьше топили дровами? Затем поднялся пожилой человек и рассказал о том, в каком плачевном состоянии пребывает Голубая река – а это, как известно, одно из лучших во всем штате мест, где ловится форель. Точнее, было когда-то лучшим. К сожалению, федеральное дорожное ведомство, чтобы обеспечить движение по высокогорной межштатной автомагистрали в зимнее время, разбрасывает на обледеневшей дороге тонны песка. Песок смывается в реку и заполняет бухточки и ямы, где нерестится форель. И в реке выводится все меньше мальков.

Стоило упомянуть межштатную магистраль, как возник новый вопрос: какова последняя статистика местных грабежей и квартирных краж? Верно ли, что с постройкой дороги уровень преступности возрос на 400 %? Шериф разъяснил, что такова, дескать, цена прогресса. До появления межштатной магистрали иногородние подонки не утруждали себя столь дальними поездками по разбитым дорогам ради того, чтобы забраться в чужой дом. А теперь сюда можно добраться быстро и с комфортом, чем и пользуются преступники. Но тут поднялся пожилой хозяин ранчо и заговорил, задыхаясь от волнения. Дым, форель и квартирные кражи – еще не самые большие наши заботы. Настоящий вопрос: что будет с нашей водой? Без воды не выживет никто, сказал он. Ценность нашей земли связана с нашим правом на воду. Но сейчас города и с востока, и с запада строят гигантские подземные туннели, чтобы выкачивать воду из-под наших земель, тем самым иссушая их. Трава на лугах желтеет и сохнет, скот худеет.

Собрание городского совета шло своим чередом, и становилось все яснее, что место это отнюдь не таково, каким представлялось мне поначалу. Тогда я подумал, что наблюдаю, как принимает решения группа независимых, уверенных в себе, благополучных американцев, творцов собственного будущего. Но потом понял, что эта маленькая община, гордящаяся своей отрешенностью от забот большого мира, фактически тесно связана с экономическими, политическими и демографическими процессами, возникшими очень далеко от нее и практически неподконтрольными жителям городка. И тогда я окончательно осознал то, что уже давно в общих чертах представлял себе: на Земле не осталось мест, где человек мог бы планировать свою жизнь, не принимая во внимание происходящее в остальном мире.

Две следующие истории помогут лучше понять эту мысль. Один канадский профессор, друг моего друга, и его жена стали планировать свой выход на

пенсию. Они решили перебраться в самое спокойное место на земле, какое только смогут найти. Целый год они сидели над альманахами и энциклопедиями, изучая статистику убийств и состояния здоровья жителей разных мест, направления ветров (чтобы ветер не подул на них со стороны возможных целей ядерной бомбардировки) и прочие данные. И в конце концов нашли настоящий райский уголок. В начале 1982 года они купили дом на острове. А два месяца спустя их дом был уничтожен. Они выбрали Фолклендские острова.

В другой истории речь пойдет о родственнике одного друга, исключительно богатом промышленнике. Он тоже хотел поселиться подальше от перенаселенной и пораженной преступностью Европы. Этот человек купил островок на Багамах, построил шикарное поместье и окружил себя вооруженной охраной со служебными собаками. Поначалу он наслаждался безопасностью и комфортом, но вскоре забеспокоился. Достаточно ли охраны, чтобы защитить его, если преступники захотят разграбить его остров, узнав о богатстве? А если увеличить охрану, не станет ли он еще более слабым и зависимым от своих защитников? Да и золотая клетка вскоре наскучила ему, и он сбежал назад в большой город.

И во времена Джона Донна можно было сказать: «Нет человека, что был бы сам по себе, как остров», – но сегодня истинность этого утверждения более чем очевидна. В третьем тысячелетии взаимосвязь людских деяний и интересов станет еще более очевидной. Действия каждого человека на планете будут влиять на всех остальных. Лишь вместе мы победим – или исчезнем. Однако за прошедшие тысячелетия человеческое сознание развило способность представлять лишь индивидуальный опыт и продвигать индивидуальные интересы: в лучшем случае мы готовы любить и защищать своих ближайших родственников. Некоторые обладают более гибким сознанием и могут воспринимать более широкие интересы, понимая достаточную произвольность деления на «себя» и «прочих». Однако в целом наше сознание не подготовлено к грядущим проблемам, какими бы насущными они ни были.

Что же нужно сделать для того, чтобы наш разум смог воспринять задачи обозримого будущего? Одна из возможностей – и ее исследует эта книга – критически рассмотреть знание об эволюционном прошлом и его наследии для нашего разума. Поняв, как развивалась человеческая психика под воздействием изменений в окружающей среде, возможно, в будущем мы сумеем быстрее адаптироваться ко все более стремительным переменам, требующим от нас ответных действий.

НА ПОРОГЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Что заставляет читателя взяться за книгу об эволюции и психологии? Она не поможет ему выгодно вложить деньги или обеспечить себе хорошую пенсию. Она не поможет похудеть, бросить курить или продвинуться по карьерной лестнице. Она не даст жителям городка в Скалистых горах точных инструкций, как спасти их форель или сохранить воду.

Вместо этого книга, которую вы держите в руках, предлагает более глубокое понимание направления развития жизни на земле и благодаря этому позволяет каждому яснее осознать возможный смысл его собственной жизни. Тому, кто уже знает, чего хочет, эта книга вряд ли нужна. Те, для кого единственная жизненная цель – удовольствия и приобретение, могут уже сейчас отложить книгу в сторону, ибо найдут в ней мало полезного для себя. Религиозным фундаменталистам и несгибаемым материалистам предлагаемое здесь знание не требуется, поскольку их вполне устраивают собственные верования. Идеальным читателем будет тот, кто вопрошает о смысле жизни, для кого ни одно из имеющихся объяснений не является исчерпывающим, кого заботит нынешнее состояние мира и кто также стремится к тому, чтобы изменить его.

Мы рассмотрим силы, сформировавшие нынешнюю ситуацию на этой планете, чтобы исследовать, каким может быть ее будущее. Не каким оно будет, а каким оно может быть. Различие между будет и может быть находится в нас. В широком смысле, именно наше поведение определит, какой сценарий будет реализован. Следуя позитивным эволюционным тенденциям, мы, возможно, не станем богаче, здоровее или сильнее, но, скорее всего, обретем свою долю счастья или хотя бы спокойствия, осознав, что наши действия помогают создать лучшее будущее.

Много веков назад, на исходе первого тысячелетия от Рождества Христова люди по всей Европе стали готовиться к концу света. Они оставляли свои дома, разбивали лагеря на склонах гор и подле святилищ в надежде избежать ужасных страданий огненного Армагеддона. Они верили, что, встретив конец света на вершине горы, после смерти окажутся ближе к Богу, в числе первых, кто предстанет перед Страшным судом. Многие владельцы земель и скота раздавали свое состояние бедным, поскольку, как сказано в Евангелии, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное.

Долгие годы люди жили в постоянном страхе, озираясь в поисках знамений второго пришествия Христа, возвещающих начало конца.

Последние полвека второго тысячелетия нас тоже преследовал страх, но причины его были иными. Человечество страшилось взрывов, способных уничтожить все живое на планете. В конце первого тысячелетия люди верили в обещание Бога завершить свой великий мирской эксперимент через тысячу лет после смерти его Сына. А сейчас мы живем в страхе перед тем, что изобретения, созданные нами, людьми, превратят Землю с ее бесконечно разнообразной и сложной живой природой в мрачную мертвую пустыню.

За последнее тысячелетие мы многое узнали. Мы поняли, что Земля не центр Вселенной, и большинство из нас смирилось с мыслью, что человек ступил на африканскую равнину около четырех миллионов лет назад как прямой потомок более ранних млекопитающих, вплоть до крошечной землеройки, промышлявшей воровством динозавровых яиц примерно за двести пятьдесят миллионов лет до того. Мы узнали, что наши хваленые мыслительные способности держатся на тонком слое живой ткани, покрывающей массив мозга древней рептилии, и стали подозревать, что интересы наших слепо запрограммированных генов, вступив в противоречие с нашими ценностями и даже личными интересами, всегда побеждают.

В одготысячном году наши предки были бесконечно беднее нас материально, однако богаче духовно. Большинство из них жили в темных холодных лачугах без всякой мебели, часто впроголодь. Доведись им очутиться в сегодняшнем среднестатистическом пригородном доме, они решили бы, что это прекрасный сон. Однако мы живем со знанием того, что люди – это потомки обезьян, населяющие маленькую планетку, которая одиноко плывет без руля и без ветрил по просторам ледяной Вселенной. А наши предки считали себя возлюбленными творениями всеильного Бога, пославшего своего единственного Сына на смерть, дабы они могли вечно жить в нескончаемом блаженстве.

Такое мировосприятие дарило нашим предкам утешение и чувство уверенности в себе. Даже неверующие и отступники, погрязшие в смертных грехах, могли рассчитывать на эту спасительную «страховочную сетку». Невзирая на то, чем они занимались всю жизнь, за миг до смерти акт веры мог вернуть им милость Господню, подарив вечное блаженство. Наши предки считали себя главными действующими лицами вселенской драмы. В противоположность им мы, говоря

словами Жака Моно, живем в «замерзшей Вселенной одиночества». Лишившись иллюзий наших отцов, мы лишились также их веры.

Не это ли еще одно подтверждение слов «Счастье – в неведении»? Были ли люди в предшествующие века счастливее благодаря своим иллюзиям? Судить трудно, но представляется маловероятным, что тысячу – или сто, или сто тысяч – лет назад среднестатистический человек был счастливее нас, нынешних. Пытаясь постичь умонастроения прошедших веков, историки получают довольно мрачную картину, идет ли речь о Древнем Риме или викторианской Англии. Йохан Хейзинга, составивший одно из самых ярких описаний жизни в Средневековье, определял его как едва ли не шизофренический период, когда люди были одержимы то жадностью, то самопожертвованием, а их настроение менялось от рабского страха до религиозного экстаза.

Во все века верования влияют на будущее людей, их придерживающихся. Возможно, в Средние века вера дала человеку достаточно уверенности в себе, чтобы постепенно разорвать путы религиозного догматизма, и проторила путь открытиям и исследованиям следующих столетий. Наши нынешние верования – или их отсутствие – тоже воздействуют на нас. Найдем ли мы в себе достаточно смелости и энергии, чтобы наслаждаться будущим – каким-либо, не говоря уже о будущем, лучше, чем наше настоящее? Или род человеческий угаснет, – сражаясь или скуля, – из-за нашей неспособности понять, что же такое жизнь?

То, что будет происходить в третьем тысячелетии, определяется нынешним состоянием человеческого сознания: идеями, в которые мы верим, ценностями, которые мы принимаем, поступками, которые мы совершаем. Все это зависит от того, на что мы обращаем внимание, от окружающей среды, которую мы создаем с помощью своей психической энергии. Возможно, здесь читатель скажет: «Звучит неплохо, но какое отношение все это имеет ко мне? У меня и так достаточно забот: сводить концы с концами, работать и содержать семью, получая при этом хоть какое-то удовольствие от жизни. Какое мне дело до третьего тысячелетия? Что мне до будущего человечества?»

Вот основной тезис этой книги: в настоящий момент самое лучшее, что вы можете сделать, чтобы наделить собственную жизнь смыслом, – это стать активным, сознательным участником эволюционного процесса и наслаждаться каждым его мгновением. Понимание того, как развивается эволюция, а также осознание нашей возможной роли в ней укажут нам направление и цель, отсутствующие в секулярной, десакрализованной культуре. Это не означает, что

мы должны отвергнуть личные цели и подчинить их некоему долгосрочному универсальному благу. На самом деле все как раз наоборот. Люди, полностью развившие свои уникальные особенности и одновременно отождествляющие себя с текущими более широкими космическими процессами, избегают участи одиночества. Более того, как я надеюсь показать, создавать историю гораздо приятнее, чем пассивно плыть по ее течению.

Но почему необходимость размышлять о прошлом и будущем приобрела такую остроту именно сейчас? Дело в том, что мы живем в период уникальных возможностей, на критическом этапе планетарной истории. Если бы сейчас сюда вернулся некий космический ревизор, побывавший на Земле несколько тысячелетий назад, он бы не поверил своим глазам. Почему так резко изменилось качество воздуха? Что случилось с роскошными тропическими лесами? Почему американские равнины превратились в бескрайние кукурузные поля? Откуда взялись все эти овцы в Новой Зеландии, и почему в ней так мало львов и китов и совсем не осталось дронтов? Его, несомненно, поразили бы изменения, произошедшие в материальном мире за столь короткий срок: асфальт, покрывающий землю, огромные конструкции, вознесшиеся до небес, и повсюду – непрекращающиеся работы по превращению минеральной, растительной и химической энергии в дым и грязь.

Будь наш воображаемый гость осведомлен о фазах планетарной эволюции, он сразу бы понял, что все это свидетельствует о наступлении критического этапа в эволюции планеты Земля: периода в несколько тысячелетий, когда один из видов животных в процессе самоосознания взялся переделывать под себя все, до чего смог дотянуться. На примере других частей галактики ревизор знал бы, что такое положение дел угрожает всем без исключения формам жизни на планете. И прежде чем пуститься на своем космическом корабле в обратный путь к звездам, он бы, наверное, пробормотал несколько слов, пожелав удачи пробуждающемуся виду, чьи неуклюжие попытки двигаться вперед на ощупь могут привести как к уничтожению, так и к постепенному расцвету великой цивилизации.

Эта эпоха, конечно, наше время. И хотя некий вид человека, по-видимому, существовал уже около четырех миллионов лет назад, лишь около десяти тысяч лет назад наши предки открыли, что, разводя растения, можно получать большой урожай. Позже они догадались, что можно обрабатывать металл, а затем прошло еще немало времени – и они поняли, что могут выражать слова и мысли знаками.

И лишь примерно сто лет назад – кратчайший миг на шкале истории – мы начали осознавать, что будущее не создается целенаправленным промыслом Божьим, а, напротив, в значительной степени зависит от нас самих. До того как Дарвин и его последователи столь убедительно представили биологическую эволюцию, большинство считало, что Вселенной правит кто-то всемогущий и что, несмотря на засилье зла и невзгод в этом мире, Он, в конце концов, навсегда решит наши проблемы в мире грядущем. Теория эволюции дала нам другое знание: все виды, включая человека, в ответе за собственное выживание, и у них нет сверхъестественного защитника и спасителя. И мы сами, едва успев осознать эту суровую истину, должны принимать решения, влияющие на сохранение жизни на Земле. Пусть нам сопутствует в этом удача. Но одной только удачи мало – мы должны сами со всей серьезностью относиться к стоящей перед нами задаче и преумножать знания, позволяющие отыскать ее решение.

СЛУЧАЙ, НЕОБХОДИМОСТЬ И КОЕ-ЧТО ЕЩЕ

Однако способны ли вы, я или любой другой человек действительно воздействовать на будущее? Сегодняшнее понимание причинности позволяет утверждать, что события определяются беспорядочным взаимодействием случая с неизменными законами природы. Бабочка, порхающая над садом у берегов Амазонки, может вызвать цепочку мельчайших атмосферных возмущений, способных привести к урагану, который уничтожит сотни многоквартирных домов во Флориде. Формирование урагана можно объяснить в терминах атмосферного давления и перепадов температур, однако полет бабочки – а также сотня других причин, ослабляющих или усиливающих воздействие изначального движения ее крыльев, – навеки останутся непредсказуемой игрой прихотливого случая.

Так что же остается нам, заложникам непреклонных законов природы и капризной непредсказуемости случая, – лишь плыть по течению? Принять как наиболее разумное решение смиренный фатализм? Однако на практике это будет означать отказ от ответственности, размышления и выбора, что подразумевает автоматическое следование любым потребностям и желаниям, закодированным в генах наших хромосом, по крайней мере, в рамках дозволенного тем обществом, в котором мы живем. В соответствии с этим сценарием, все, о чем мы можем и должны заботиться, – это наш комфорт, удовольствия и удовлетворение амбиций.

И здесь мы сталкиваемся с парадоксом. Если человек принимает этот подход – если все мы сдаемся на милость сил причинности, – то выживание человечества оказывается под большим вопросом. Те, кто имеет доступ к ресурсам, продолжают накапливать их все возрастающими темпами, неимущие восстанут, дабы получить свою долю, и разразится война всех против всех. Однако если достаточное число людей поверит в то, что будущее, пусть отчасти, находится в их руках, шансы на наше выживание в значительной степени возрастут. Ведь тогда люди с большей вероятностью начнут предпринимать шаги, которые позволят избежать катаклизма. Но если это так, действительно ли только случай и необходимость определяют нашу судьбу? Может быть, помимо них есть другая сила, формирующая наше будущее?

Теперь модно заявлять, что личность не играет большой роли в истории. Если бы Сократ или Жанна д'Арк не встали на защиту своих идеалов, утверждает эта теория, или если бы Рауль Валленберг не отказался от комфортной, беззаботной жизни ради спасения тысяч евреев в оккупированной нацистами Венгрии, что ж, ну, тогда что-то подобное сделали бы другие. Как бы то ни было, их поступки не слишком повлияли на развитие событий, определяемых вектором общественных сил, а не личным выбором.

Этот аргумент, возможно, имеет смысл в контексте научных и технологических открытий. Если бы братья Райт не смогли поднять в воздух свой самолет, как Отто Лилиенталь, Сэмюэл Лэнгли и многие другие их предшественники, кто-то другой довел бы летающую машину «до ума» через год или два. До сих пор наука и технология следовали собственной траектории развития при пассивном содействии человеческого разума. Однако не все свершения человека столь детерминированы. Подлинно творческие личности – это те, кто, несмотря на всевозможные преграды, на давление инстинктов и сопротивление житейской мудрости, прокладывают жизненный путь, который позволяет многим другим людям стать более свободными и счастливыми.

Чтобы вырваться из фаталистического принятия генетической и исторической запрограммированности, нужна как минимум вера в свободу и самоопределение. Вряд ли человек пойдет на риск ради общего блага, если он не верит в то, что это приведет к результату. Но не самообман ли это? В конце концов, наука утверждает, что у всех событий есть причины, и если святой Франциск решил раздать свое богатство бедным и удалиться для молитвы с другими молодыми людьми, значит, он поступил так, чтобы позлить своего богатого отца, либо вследствие латентного гомосексуализма или, к примеру, гормонального

дисбаланса.

Но можно принять постулаты причинности и не прибегая к редукционизму. Среди множества причин, определявших поступки святого Франциска, главной была его вера в полезность своих действий и в то, что на нем лежит ответственность за изменение окружающего мира. Эта вера сама по себе и есть «причина». Идея свободной воли – это самореализующееся пророчество: те, кто живет в соответствии с ней, свободны от абсолютного детерминизма внешних причин.

Случай и необходимость – единственные властители существ, не способных мыслить. Однако эволюция создала буфер между силами детерминизма и действием человека. Подобно сцеплению в автомобиле, сознание позволяет тем, кто его использует, иногда освобождаться от давления страстей и принимать собственные решения. Рефлексивное сознание, которым на этой планете обладает, пожалуй, лишь человек, отнюдь не чистое благо. Оно объясняет не только бескорыстную храбрость Ганди и Мартина Лютера Кинга, но и «неестественные» устремления маркиза де Сада и беспредельные амбиции Сталина. Сознание, этот третий определяющий фактор нашего поведения, может даровать безопасность, а может привести к разрушению.

ТАК ЛИ МЫ БЕЗНАДЕЖНО ПЛОХИ?

Всего лишь сто лет назад в западном обществе преобладала вера в то, что человечество, особенно в промышленно развитой фазе, – это венец творения, достойный наследовать Землю. В викторианскую и эдвардианскую эпоху англичане полагали, что общество достигло вершин прогресса. Этот оптимизм, однако, был лишь историческим заблуждением. В прошлом люди чаще воспринимали свое время исходя из конфликтной, даже трагической точки зрения на судьбу человечества. Не один Платон полагал, что Золотой век уже позади. Многим христианам, например Кальвину, мужчины и женщины представлялись безнадежно испорченными созданиями, которым остается уповать лишь на Божественное милосердие. Однако позже, в XIX веке, людям на миг показалось, что наука, демократия и технология превратят мир в новый Эдемский сад. Но после этого краткого периода довольства собой и своими достижениями мы вновь на грани отчаяния, поскольку опять утратили веру в добродетель человечества и его способность помочь себе.

Парадоксально, но отнюдь не неожиданно то, что люди с завышенными ожиданиями обычно бывают буквально сражены порочностью человеческого поведения. Исполненная в розовых тонах картина людской природы не выдерживает пристального взгляда. Тех, кто ожидает от священников постоянной святости, от солдат – храбрости, от матерей – вечного самопожертвования и тому подобного, неизменно постигает разочарование. Для них история человеческого рода – гигантская ошибка, или, как говорил Макбет, повесть, рассказанная дураком, где много и шума, и страстей, но смысла нет.

Но если исходить из того, что люди – это изначально слабые и испорченные создания, волею случая вынужденные играть главную роль на планетарных подмостках, не имеющие текста пьесы и не прошедшие ни одной репетиции, то картина наших достижений не покажется такой уж бледной. Перефразируя дрессировщика говорящей собаки, суть не в том, насколько хорошо мы поем, а в том, что вообще поем.

Верно, что люди от века беспрестанно убивали друг друга, и те, кому удавалось заполучить власть, всегда эксплуатировали тех, кто слабее. Верно, что в целом жадность вытеснила благоразумие и что сейчас она толкает нас к уничтожению окружающей среды, вне которой жизнь невозможна. Но почему должно быть по-другому? Осуждать за это человечество – все равно что судить акулу за ее кровожадность или оленя за то, что он вытаптывает свои пастбища. Безусловно, мы развиваемся, однако для преодоления врожденных наклонностей нужно пройти еще очень и очень долгий путь.

В последние 30 лет движения и практики Нью Эйдж пытались вернуть мужчинам и женщинам их достоинство, утраченное под напором научного редукционизма. Но нередко они били мимо цели, впадая в противоположную крайность. Их слишком романтические представления о том, что такое человеческое совершенство, в изобилии плодили ложный оптимизм и приносили людям лишние разочарования. Когда мыслители Нью Эйдж описывают, на что способен разум, трудно отличить метафоры от фактов. «Разум – это голограмма, фиксирующая всю симфонию космических вибраций... Любой разум содержит все происходящее в космосе... Разуму нет преград», – пишет восторженный теолог Сэм Кин. К счастью, все это неправда, поскольку если бы разум действительно фиксировал «всю симфонию космических вибраций» – что бы это ни значило, – он бы довел нас до безумия.

Проблема многих течений и движений Нью Эйдж в том, что хотя их идеи действительно сообщают некую истину о внутренних возможностях разума, зачастую люди прилагают полученное знание к внешнему материальному миру, и там-то их и поджидает разочарование. Возьмем, к примеру, семинар Тета, цитируемый Уильямом Хульмом: «Мыслитель в каждом из нас – это создатель Вселенной... В пределах нашего разума мы, несомненно, Бог, поскольку способны контролировать свои мысли, и то, что мы считаем истинным, становится таковым». С некоторыми серьезными оговорками это утверждение можно признать верным «в пределах нашего разума». Однако многие истинно верующие воспримут последнее утверждение – «то, что мы считаем истинным, становится таковым» – как относящееся к конкретным событиям, а не только к состояниям ума. Именно это неверное восприятие заставляет многих ожидать материальных результатов, когда речь идет «лишь» о духовных. Молитва, медитация, поклонение помогают внести гармонию в нашу внутреннюю жизнь. Однако большинство людей ищут отнюдь не гармонии: они молятся, чтобы вернуть себе здоровье, выиграть в лотерею или завести любовницу. Предупреждение Иисуса Христа о том, что его царствие не от мира сего, многие современные ревностные христиане зачастую игнорируют.

Вместо того чтобы заявлять, что мы подобны Богу, нам стоит вспомнить о том, что 94 % наших генов совпадают с генами шимпанзе, и подивиться тому, что некоторые из нас умудряются-таки строить соборы, создавать компьютеры или космические корабли. Тогда и существование людей, пытающихся помогать другим, предстанет перед нами во всей своей чудесной неожиданности. Если ожидаешь получить полный стакан воды, то стакан, наполненный до середины, покажется наполовину пустым; однако если вовсе не ждешь воды, тот же стакан предстанет наполовину полным.

Вы и я – часть эволюционного процесса. Мы сгустки энергии, запрограммированные на достижение эгоистических целей, но не для самих себя, а для сохранения и воспроизведения информации, закодированной в наших генах. Аттила, огнем и мечом прокладывая свой путь по Европе, мог считать себя «карой Божьей», а испанцы верили в то, что спасают души уничтожаемых ими индейцев, однако, по сути, все они подчинялись тем же импульсам, что заставляют птиц мигрировать, а леммингов идти к морю. Оглянувшись назад и ужаснувшись деяниям предков, можно прийти к выводу, что человек зол от природы. Но мы не лучше, чем должны быть, а может, и не хуже.

Время невинности, однако, уже прошло. Нельзя больше просто блуждать наугад в поисках удовольствий. Наш вид стал слишком силен для того, чтобы нам можно было руководствоваться одними лишь инстинктами. Птицы и лемминги не могут серьезно навредить никому, кроме себя, в то время как мы способны уничтожить все живое на этой планете. Невероятная мощь, которой мы достигли, требует соразмерной ответственности. Осознав мотивы наших действий и прояснив, какое место мы занимаем в эволюционной цепи, мы должны выработать осмысленную программу ограничений, которая защитит нас самих и другие живые существа от последствий наших деяний.

ХОРОШЕЕ И ДУРНОЕ

Более шестисот лет тому назад на стенах зала городской ратуши Сиены художник Амброджо Лоренцетти написал две огромные фрески – «Плоды доброго правления» и «Плоды дурного правления». Сюжет первой похож на детскую книжку Ричарда Скэрри «Очень занятой мир» (Busy Busy World), где изображен город, в котором все дома сияют чистотой, сады полны фруктов и цветов и каждый занят чем-то полезным. Повсюду признаки процветания. В «Дурном правлении», наоборот, изображены спорящие и ссорящиеся люди, дома заброшены, а урожай поражен сорняками. Эти фрески – отличная иллюстрация того, что люди по всему миру понимают под хорошим и дурным: дурное – это энтропия: беспорядок, путаница, растрата энергии, неспособность выполнять работу и добиваться поставленных целей, а хорошее – это негативная энтропия, или негэнтропия – гармония, предсказуемость, целенаправленная деятельность, удовлетворяющая устремлениям человека.

К сожалению, нередко в эгоистических целях концепциям «хорошего» и «дурного» даются определения, служащие узким интересам. Жители Сиены желали для себя хорошего правления, но веками отчаянно сражались со своими соседями флорентийцами. Первые европейские поселенцы в Америке – даже самые религиозные из них – приписывали коренным жителям континента зловещие черты, такие как свирепость и дикость, дабы не стесняясь отнимать у них земли и жизни. Уильям Хаббард, одним из первых в 1667 году описавший коренных жителей Новой Англии, называл их «негодными предателями» и «детьми Сатаны». Для китайских коммунистов американцы были империалистическими дьяволами, для иранцев мы просто дьяволы – и при этом сами мы в ответ представляем аятоллу и Садама Хусейна воплощениями Сатаны. «Хорошее» и «дурное» – понятия относительные, и пока человек отождествляет себя исключительно с собственным телом, семьей, религией или

этнической группой, они таковыми и останутся. Хорошее для меня, скорее всего, окажется дурным для тебя, и наоборот. Во времена холодной войны неурожай в России считался свидетельством нашего успеха, а русские толковали проблему наркотиков в США как знак собственного превосходства. Когда нравственная позиция опирается на ограниченные узкими интересами ценности, достичь всеобщего согласия в определении хорошего и дурного невозможно.

Единственная ценность, которую готов принять каждый человек, это продолжение жизни на Земле. Только эта цель объединяет все частные интересы. Но если такая видовая самоидентификация не перевесит индивидуальные самоидентификации через веру, нацию, семью или личность, будет трудно прийти к согласию по программе действий, способной гарантировать нашу будущность. В данный момент наш мозг запрограммирован генами на «заботу о себе», а также обществом на поддержку его институтов. Нам же придется изменить программу таким образом, чтобы нашим приоритетом стала забота о нуждах планеты в целом. Но возможно ли это? Как мужчины и женщины смогут преодолеть устремления, встроенные в их генетический код миллионы лет назад? Как сможем мы отучиться следовать мотивам, к которым нас приучали с первых часов жизни?

Наши нынешние цели и ценности подходят видам, постоянно вслепую сражающимся в жизненном потоке с другими видами. Они подходят пассажирам, а не штурманам. Но нравится нам это или нет, сейчас мы пилотируем космический корабль «Земля». Для этой роли мы должны создать новые инструкции, новые ценности и цели, в соответствии с которыми будем прокладывать путь среди множества опасностей. Но первое, что нам надо сделать, – это рассмотреть, чем или кем является каждый из нас.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Процесс, названный нами эволюцией, обусловлен тем, что ничто никогда не остается неизменным. У живого, как и у неживого, есть лишь две взаимоисключающие возможности: позволить энтропии взять верх или попытаться победить систему. Эволюция – вторая из них. С течением времени любая форма, любая структура исчезает, поскольку ее составляющие возвращаются в неупорядоченное состояние. Клетки тела распадаются, органы изнашиваются, механизмы ржавеют, горные цепи обращаются в песок, а великие цивилизации погибают и предаются забвению. Даже звезды, когда их

энергия истощается, умирают. Машина исправно работает несколько лет, а после этого, чтобы поддерживать ее на ходу, требуется прикладывать немало усилий. Купив дом, поначалу вы представляете себя владельцем надежного убежища, однако если вы не чините крышу, не укрепляете стены, не красите деревянные части, дом начинает разрушаться. Причина этого распада – энтропия, высший закон Вселенной.

Однако энтропия – не единственный действующий в мире закон. Есть и противоположно направленные процессы: созидание и рост действуют в той же степени, что и разложение и смерть. Вырастают великолепно упорядоченные кристаллы, развиваются новые формы жизни, появляются все более удивительные методы использования энергии. Каждый раз, когда порядок в системе поднимается на новую ступень, а не нарушается, мы можем утверждать, что действует негэнтропия.

Любая система, будь то скала или животное, прежде всего стремится сохранить себя в упорядоченном состоянии. В случае с живыми организмами большая часть того, что мы называем жизнью, состоит из попыток обеспечить собственную сохранность и воспроизводство. Кит будет стараться так долго, как сумеет, оставаться китом и, пока не поздно, воспроизвести как можно больше своих точных копий. Для достижения этих целей кит будет противостоять энтропии, извлекая кислород из воздуха и калории из планктона, а также оберегая свое потомство от хищников и несчастных случаев.

Для обеспечения негэнтропии организм – отдельное тело, семейство или общественная система, – должен постоянно регенерировать и защищать себя, все более эффективно трансформируя энергию для собственных нужд. Высшие точки человеческой истории – это открытия, облегчившие дело нашей защиты от энтропии. Заслуженной известностью пользуется открытие огня. У одного из наших далеких предков возникла гениальная идея использовать, пусть временно и локально, горение против леденящего холода, одного из типичных проявлений энтропии. Развитие все более эффективных, все более удивительных систем – вот что мы называем эволюцией. К этому развитию нас побуждает то, что со временем системы, не становящиеся более эффективными, распадаются. Мы можем оставаться на одном месте, но даже для этого должны двигаться вперед.

Одна из основных движущих сил эволюции – конкуренция. Формы жизни сменяют друг друга на исторической сцене, и их существование зависит от того,

насколько успешно они добывают энергию из окружающей среды, приспособлявая ее под свои нужды. Однако зачастую виды выживают, увеличив свои шансы на жизнь с помощью сотрудничества. Парадоксальным образом оно может оказаться весьма эффективным способом конкуренции. Однако до появления на сцене людей конкуренция и сотрудничество были совершенно слепы и произвольны.

Эволюцию можно описать еще одним способом: как отбор и выживание информации, а не форм жизни вроде динозавров и слонов. С этой точки зрения важна не внешняя, материальная форма организма, а скрытые в нем инструкции. Биологические организмы содержат исключительно подробные сценарии, химически закодированные в их генах, и эволюция фактически направлена только на выживание этих инструкций. Слоны – всего лишь побочный продукт генетической информации, содержащейся в слоновьих хромосомах. Теоретически, имея подробное описание генов слона, можно создавать слонов. А без генетических инструкций слоны исчезнут с лица земли за одно поколение.

Большинство людей приняли идею биологической эволюции. Однако генетическая информация – не единственный вид информации, борющийся за самосохранение. Имеются и другие информационные модели, конкурирующие друг с другом за сохранение своей формы и продолжение себя во времени. Например, между собой конкурируют языки, а также религии, научные теории, стили жизни, технологии и даже элементы той области сознания, которую мы стали считать «личностью».

Каждый человек обладает удивительной способностью обдумывать информацию, воспринимаемую различными органами чувств, а также направлять и контролировать чувственное восприятие. Мы так привыкли считать эту способность чем-то самоочевидным, что редко задумываемся о ее сущности, но все же, насколько нам известно, это недавнее достижение эволюции принадлежит исключительно человеку. А если мы все же задумываемся о ней, то называем ее осознанием, сознанием, личностью или душой. Без нее мы бы лишь подчинялись инструкциям, запрограммированным на генетическом уровне в нервной системе. Однако наше рефлексивное сознание позволяет нам создавать собственные программы действий и принимать решения, не продиктованные какими бы то ни было указаниями генов.

Обычно мы представляем себе личность как гомункула, крошечного человечка, сидящего где-то в мозгу, который отслеживает поступающую через глаза, уши и другие органы чувств информацию, оценивает ее, а затем нажимает какие-то рычажки, заставляющие нас действовать тем или иным образом. Нам это миниатюрное существо кажется очень чувствительным и разумным мастером телесной машинерии. Те, кто считают его «душой», верят, что это дыхание Бога превращает обыкновенную глину наших тел в смертную оболочку божественного начала.

Современная нейробиология придерживается более прозаического взгляда на личность и ее эволюцию. Мозг, по всей видимости, не имеет особой структуры или нейрологической функции, ответственной за феномен «личности», или «сознания». Мыслительная способность возникает в ответ на миллионы сцеплений нейронов мозга, каждое из которых сформировалось для выполнения отдельной задачи, например восприятия цвета, удержания тела в равновесии или улавливания определенных звуков. Специализированная и ни с чем не связанная информация, предоставляемая этими нейронами, погуляв по мозгу, в конце концов достигает уровня сложности, для которого требуется внутренний регулировщик движения, направляющий и распределяющий по степени важности поток восприятий и ощущений. В некий момент далекого прошлого людям удалось развить такой механизм в форме сознания. Однако образ регулировщика движения также вводит в заблуждение, поскольку и он заставляет думать, что парадом внутри мозга командует гомункул, или совершенный маленький человечек. А сознание все же похоже скорее на магнитное поле, ауру или гармонический тон, которые возникли благодаря мириадам отдельных ощущений, накопленных мозгом.

С появлением рефлексивного сознания деятельность мозга, по-видимому, перешла на новый уровень. Наш мозг научился воспринимать уже не только разрозненные потребности, стремления, ощущения и идеи, соревнующиеся за «эфирное время» сознания и оказывающиеся там исключительно исходя из приоритетов, установленных врожденными химическими инструкциями. Теперь он также мог воспринимать всю совокупность этих импульсов как особую сущность, способную управлять царством сознания, решая, какие чувства или идеи возобладают над другими. Ощувив внутри себя эту направляющую сознание силу, мы назвали ее личностью и стали считать ее чем-то само собой разумеющимся. И постепенно личность превратилась в важнейшую составляющую человеческого существа.

Со временем она стала казаться нам столь же реальной, как внешний мир, отраженный в наших чувствах. Как воздух, она всегда здесь; как тело, она имеет свои границы. Она может испытывать боль, но также способна воспарять, она растет, и ее возможности постепенно расширяются. И хотя любой человеческий мозг в состоянии создать рефлексивное сознание, видимо, не все люди используют его в равной мере. Кто-то почти полностью подчиняется инструкциям своей генетической модели или диктатуре общества, практически не задействуя сознание. А на другом конце спектра – те, кто развил автономную личность, которая выработала цели, отменяющие внешние инструкции, и фактически подчиняется лишь собственным правилам. Большинство же из нас находятся где-то между этих двух крайностей.

Однако, возникнув, личность – даже если при этом она практически не действует – начинает, подобно другим существам, выдвигать собственные требования. Она хочет сохранять свою форму, как-то воспроизводить саму себя даже после того, как носящее ее тело умрет. Личность, как и другие живые существа, стремится использовать энергию окружающей среды, препятствуя разрушительной для нее энтропии. Животное, лишённое сознательной личности, воспроизводит только информацию собственных генов. Но обладающий личностью человек стремится сберечь и распространить также информацию своего сознания. Личность, идентифицирующая себя с материальной собственностью, заставит своего владельца приобретать все больше и больше, не считаясь при этом с другими людьми. Личность Сталина, в основе которой лежало стремление к власти, не успокоилась, пока все, кто мог пошатнуть ее абсолютную власть, не оказались мертвы. Если же личность формируется благодаря верованию, сохранение этого верования будет значить больше, чем сохранение самого тела, – христианские мученики больше, чем львов, боялись отречения от своей веры.

Именно по этой причине в следующем тысячелетии судьба человечества в большой степени будет зависеть от того, какие типы личностей нам удастся создать. Эволюция не дает никаких гарантий. Мы сможем стать полноправными участниками эволюционного процесса, лишь осознав свое место в том гигантском силовом поле, которое мы называем природой. В будущем нам не помогут ни чрезмерное смирение, ни агрессивная самоуверенность. Если личности наших детей и внуков окажутся слишком робкими, слишком консервативными или отстраненными и будут избегать перемен, спрятавшись в безопасный кокон, то в конечном счете им на смену придут более стойкие формы жизни. С другой стороны, если мы будем слепо рваться вперед, силой беря все, что можно, друг у друга и у окружающего мира, то опустошим нашу

планету.

Будет ли продолжаться жизнь в этом мире и не превратится ли она в выживание, сейчас зависит от нас, от того, какие личности мы сможем создать и какие социальные формы сумеем построить. Несомненно, в это трудное время перед нами стоит множество важных задач – от сохранения тропических лесов до защиты озонового слоя, от снижения рождаемости до заботы о том, чтобы уже родившиеся не разорвали друг друга на части. Однако в долгосрочной перспективе нет задачи важнее, чем найти путь эволюционного развития личности. Это основа всех дальнейших перемен к лучшему. Чтобы история продолжалась, наш разум должен быть подготовлен к тому, чтобы вершить ее.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗМЫШЛЕНИЯ К ГЛАВЕ «РАЗУМ И ИСТОРИЯ»

Возможно, глубже понять затронутые в этой главе темы вам помогут ответы на приведенные ниже вопросы. После каждого из них оставлено свободное место, где вы можете кратко записать свои мысли. Так сделано во всех главах. А заноса более подробные ответы в отдельный блокнот или в компьютер, вы сможете приступить к созданию собственной расширенной версии этой книги, что подтолкнет вас к более полному рассмотрению своих идей.

Взаимозависимость

Предположим, что вы не испытываете трудностей с деньгами. Можете ли вы представить место, куда бы вам хотелось удалиться, чтобы укрыться от проблем большого мира? Выберете ли вы лагерь хорошо вооруженных сервайвелистов[2 - Участники движения за выживание в условиях ядерной войны и других катастроф. – Прим. ред.], изолированную культуру, как на Бали, или островок, затерянный в Карибском море? Будете ли вы там счастливы? Почему?

В какой области своей жизни вы полностью самостоятельны? Допустим, вы не можете рассчитывать на помощь других людей – сумеете ли вы обеспечить себя едой и питьем? Сможете ли поддержать свою машину в рабочем состоянии? В какой мере вы владеете информацией, необходимой для выживания?

Эволюция

В наши дни почти половина населения Соединенных Штатов считает, что наш мир был создан около шести тысяч лет назад. Если вы придерживаетесь иного мнения, задумывались ли вы когда-либо о том, какова продолжительность истории США в сравнении с историей человеческого рода, как ее сейчас представляют большинство ученых, или с историей Земли?

Можете ли вы назвать эпоху человеческой истории, в которую предпочли бы жить вместо настоящего времени? Если да, то почему?

Случай и необходимость

Рассмотрев всю свою жизнь до этого дня, решите, много ли у вас было возможностей выбора. Сами ли вы выбирали учебные заведения? Поступили ли в тот колледж, в который хотели? Сами ли решали, кто будет вашим другом или партнером? Ваша работа – это свободно избранное призвание или в той или иной степени дело случая? Словом, является ли какой-то аспект вашей жизни результатом взвешенного выбора?

Что в большей степени определяло вашу жизнь – случай или необходимость? Как бы вы описали, в чем заключается разница между ними? И насколько важно, что из них играет решающую роль?

Свобода

Когда вы чувствуете себя наиболее свободным – в одиночестве или с другими людьми? Когда работаете или отдыхаете? Происходит ли ощущение свободы из знания, что вы можете делать все, что пожелаете, или, наоборот, из понимания, что вы делаете то, что должны?

Кажется ли вам, что в вашей жизни недостаточно свободы? Ощущаете ли вы порой на работе, делая что-то не по своей воле, что попали в накатанную колею?

А дома? Каким образом вы могли бы вернуть себе контроль над той областью жизни, где, как вам кажется, его недостает? Что этому мешает?

Хорошее и дурное

Каковы главные источники энтропии в вашей жизни? Что больше всего огорчает, раздражает, угнетает вас? Кто в этом виноват?

Личность

Что движет вами в жизни – жажда славы или богатства, желание, чтобы вас любили или боялись, чтобы вам завидовали или благодарили вас? Чего вы не можете лишиться, не потеряв себя?

Принимая во внимание все, что вы знаете о себе, о том, что делает вас счастливым, свободным или ограничивает вас, подумайте, какой вклад вы могли бы внести в историю? И что будет, если вы ничего не сделаете?

2

Кто управляет разумом?

Последним нескольким поколениям уже понятно, что величайшая угроза выживанию человеческого рода исходит не от природы, а от нас самих. Еще не так давно человек мог причинить вред только себе и тем, кто находился в непосредственной близости от него. Всего столетие назад для человека «радиус возможного поражения» едва превышал расстояние ружейного выстрела. Негодяй или безумец обладал чрезвычайно ограниченными возможностями для совершения злодеяний. Однако за последние полвека вероятность того, что один человек сумеет причинить серьезный, масштабный вред, резко возросла. Безумный генерал может развязать войну, которая уничтожит мир, террорист-фанатик способен в одиночку принести большие разрушения, чем орды Чингисхана. И всего одно поколение законопослушных и благонамеренных

граждан, таких как вы и я, может своими изобретениями отравить атмосферу и сделать планету непригодной для жизни. Для наших предков попытки понять себя были удовольствием и роскошью. Но в наши дни контроль над человеческим разумом стал необходимостью, и для выживания нашего вида это важнее, чем все те открытия, которые могут быть сделаны в области фундаментальных наук.

Чтобы развить в себе способность взаимодействовать с силами эволюции, нам необходимо хорошо понимать, как функционирует наш разум. Можно всю жизнь водить машину, не имея представления о том, как работает двигатель, поскольку цель вождения – попасть из одного места в другое, неважно каким способом. Но прожить всю жизнь, не понимая, как мы думаем, почему и как мы чувствуем и что руководит нашими действиями, означает упустить самое главное в ней, а именно, качество опыта как таковое. В конце концов, самым важным для каждого остается то, что происходит в сознании: накапливаясь со временем, минуты радости и часы скорби определяют нашу жизнь. Не научившись контролировать происходящее в нашем сознании, мы не сможем даже получать удовольствие от своей жизни, не говоря о возможном вкладе в историческое развитие. Поэтому первый шаг к управлению разумом – это понимание того, как он работает.

Без сомнения, мозг – одно из наиболее выдающихся достижений эволюции. Но к сожалению, несмотря на все его чудесные свойства, он обладает и несколькими не слишком желательными качествами. Достигнутая в результате эволюции глубокая специализация обычно подавляет другие возможности: летучая мышь обладает исключительно чувствительным сонаром, но плохо видит; у акулы тоже плохое зрение, но великолепное обоняние. Наш мозг – это мощный компьютер, который в числе прочего запрограммирован на то, чтобы ставить препятствия на пути истинного восприятия реальности. И первое из них – сама нервная система. Чем глубже мы познаем работу разума, тем больше понимаем, что фильтру, через который мы воспринимаем мир, свойственны некоторые специфические особенности. И пока мы не изучим их, наши мысли и действия будут оставаться вне подлинного сознательного контроля.

ВЕЧНАЯ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ

Предположение о том, что деятельность человеческого разума, возможно, страдает неким «врожденным пороком», высказывалось разными способами и в

разные исторические эпохи. Например, Сюнь-цзы, философ конфуцианской школы, живший в III веке до н. э. и оказавший большое влияние на образ мышления китайцев, построил свое учение на предположении об изначальной порочности человеческой природы. Лишь с помощью жесткой самодисциплины, ритуалов, правильной музыки и достойных подражания образцов поведения отдельный человек мог надеяться на исправление. Похожим образом, одним из основных догматов христианской философии является первородный грех. Согласно этому догмату мы порочны от рождения. Здесь важно отметить причину: по Библии, так произошло потому, что Адам и Ева, нарушив повеление Бога, вкусили плод древа познания. Иными словами, корень зла крылся в стремлении узнать больше. По-видимому, мораль здесь такова: если бы мы, подобно другим животным, приняли свою судьбу и не стремились к рефлексивному сознанию и свободному выбору, то так и жили бы в гармонии в Эдемском саду.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / Пер. с англ. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2013.

2

Участники движения за выживание в условиях ядерной войны и других катастроф. – Прим. ред.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mihay-chiksentmihayi/evolyuciya-lichnosti>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)